

СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ 1980-Х ГГ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ THE STATE OF INDUSTRY IN THE FERGHANA VALLEY IN THE 1980s: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Рахматуллаев Шавкатжон Мухаммадалиевич

учёный секретарь Института государства и права АН РУз, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник.
Тел.: (94) 603 96 77;
e-mail: s_muhammad@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается состояние промышленности Ферганской долины в 1980-е годы, период, характеризующийся обострением системного кризиса советской экономики. Автор анализирует основные противоречия и проблемы, обусловленные командно-административной системой управления, чрезмерной централизацией, отраслевой разбалансированностью и экстенсивным методом развития. Особое внимание уделяется специфике регионального развития, включая монокультурную специализацию на хлопке, дефицитность, низкий уровень производительности труда и слабую инновационную активность. На основе конкретных примеров показаны последствия неэффективного хозяйствования, выражающиеся в расточительстве ресурсов, низком качестве продукции и экономических потерях. Делается вывод о том, что промышленное развитие Ферганской долины в позднесоветский период носило противоречивый и неустойчивый характер, что стало отражением общего кризиса модели централизованной экономики СССР.

Abstract.

This article examines the state of industry in the Ferghana Valley during the 1980s, a period marked by the intensification of the systemic crisis in the Soviet economy. The author analyzes the key contradictions and problems arising from the command-administrative system of governance, excessive centralization, sectoral imbalance, and the extensive model of economic development. Special attention is given to the peculiarities of regional development, including monocultural specialization in cotton production, persistent shortages, low labor productivity, and weak innovation activity. Using concrete examples, the article demonstrates the consequences of inefficient economic management, such as resource waste, poor product quality, and economic losses. The study concludes that industrial development in the Ferghana Valley during the late Soviet period was contradictory and unstable, reflecting the broader crisis of the centralized economic model of the USSR.

Ключевые слова.

Ферганская долина, промышленность, монокультура, хлопок, экономический кризис, дефицит, централизация, производительность труда, инновации, советская экономика.

Keywords.

Ferghana valley, industry, monoculture, cotton, economic crisis, shortage, centralization, labor productivity, innovation, Soviet economy.

Избрав собственный путь развития, Узбекистан с первых лет своей

независимости, пытается совместить экономическую и политическую модернизацию с традиционными ценностями. Трудности и проблемы, с которыми столкнулась республика в переходный период, во многом были обусловлены наследием прошлого, теми серьёзными деформациями, которым подвергнулось народное хозяйство республики будучи в составе царской России, а затем и Союза.

Предлагаемая статья представляет собой попытку вкратце очертить сосояние промышленности в одном из важных регионов Узбекистана – Ферганской долине 80-х годов XX столетия. Именно к этому времени перманентный кризис советского общества достиг своей критической точки, на всех уровнях и в полном объёме раскрылись ущербность командно-административных методов управления.

В исследуемый период социально-экономические процессы в Ферганской долине характеризовались несогласованностью между ростом населения, развитием производительных сил в целом, и применительно к специфическим условиям региона. Игнорирование экономических интересов республики, ущерб экологии, другие экономические, политические, социальные и идеологические факторы, обусловили тенденцию углублению кризиса.

В этих условиях, центр в принципе не рассматривала возможности конструктивных преобразований в народнохозяйственном комплексе Узбекистана. Напротив, по распоряжению центральных органов, линия на сохранение за республикой роли сырьевого придатка была продолжена и даже усилена. Ферганская долина в этом плане находилась под особым давлением. Господство монокультуры хлопка привело к сокращению подавляющей части обрабатываемых земель и практически уничтожило аграрное разнообразие края. Местами «под хлопком» оказывалось свыше 90% всех поливных площадей, с высокой долей ручного труда (превышавшей 85%ю отметку) [11,325].

Во второй половине 1980-х годов, на долю трех областей региона, невзирая на малые размеры территории, приходилось до 1/4 всей валовой продукции сельского хозяйства, свыше 30% валового сбора хлопка-сырца, около 1/3 сбора плодов и ягод, 27% производства хлопкового волокна, свыше 90% шелковых тканей, 31% производства обуви и т.д. Узкая хлопковая специализация сопровождалась здесь непропорционально низкой долей в производстве других сельскохозяйственных культур, в частности, в валовом сборе зерна доля Ферганской долины составляла 15%, в сборе бахчевых – 11%, в сборе винограда – 5% [2, 4]. По состоянию на 1986 год в долине действовало более 300 промышленных предприятий, в том числе в

Андижанской области — 105, в Наманганской — 81, в Ферганской — 122 [8, 39].

Эксперименты по созданию «особой» экономической модели, воплотившейся на базе слияния командно-административной системы в последующем, в виду идеологизированности, директивности, декларативности и т.д., породила ряд пороков и противоречий в методах хозяйствования, в свою очередь внёсших существенный вклад в разлад экономических отношений не только в центре, но на местах (в том числе в Ферганской долине) стало причиной развала не только самой социалистической экономики, но всего государства.

Прежде всего необходимо отметить о перекосах в промышленном развитии региона, особенно в плане ввода новых мощностей и производственных объектов. Так, например, в 1980-е годы интенсивному насыщению промышленностью подверглись города Ферганской области (Фергана, Маргилан, Коканд, Кувасай). В то же время в городах соседних Андижанской и Наманганской областей промышленность не получила сколько-нибудь существенного развития [1]. Необходимо отметить, что производственный потенциал долины, как и республики в целом, специализировался на производстве сырья и полуфабрикатов.

Громоздкая и многоступенчатая структура управления народным хозяйством, отличавшаяся высоким уровнем ведомственной разобщённости, что не позволяло успешно решать многие вопросы развития экономики. Вследствие чего, действовавший хозяйственный механизм в СССР не обеспечивал заинтересованности органов управления отраслями, а также предприятий и объединений в реальном удовлетворении общественных потребностей, а лишь ориентировал их на выполнение системы показателей, утверждаемых сверху.

Так, в промышленности Узбекистана только около 10% продукции планировалось самой республикой, а остальные 90% централизованно планировались общесоюзными органами. А распределение производимых товаров, а также внешняя торговля считались монополией центральных органов [4, 59]. Ведомственная принадлежность предприятий и организаций даже в крайне отдалённых регионах страны также структурировалась в пользу Центра. Например, из 131 крупного промышленного предприятия Андижанской области Узбекской ССР 22 подчинялись союзным, 64 – союзно-республиканским и только 45 (т.е. лишь 34,3 %) – республиканским органам [10, 98].

Побочным явлением директивности и чрезмерной централизации явился явно выраженный экстенсивный характер развития советской экономики,

который привёл, например, в промышленности к развитию в её недрах разобщённости и распыления. Так отрасли, которым соответствовали потребности в продукции определённого назначения были «распылены», как правило, по ряду министерств. Например, в промышленных предприятиях областей Ферганской долины в большинстве случаев прирост производства продукции происходил в основном (97%) за счет экстенсивных факторов - строительство новых промышленных объектов, реконструкция и расширение действующих промышленных объектов, и лишь 3% – за счет роста производительности труда [8, 39].

Следующий наиболее возмутительный характер советской экономики заключался в её дефицитности. Венгерский экономист Янош Корнай назвал социалистическую (плановую централизованную) экономику экономикой дефицита, и утверждал что «в социалистических странах актуальна проблема дефицита» [5, 30] (недостаток всего – рабочей силы, сырья, товаров и т.д. был имманентно присущ этому типу хозяйства – Р.Ш.). Другой причиной хронического дефицита являлась слабость материальных стимулов к труду. Их заменили администрирование и принуждение. В результате людям невыгодно было хорошо работать. Это определило низкую производительность труда, хроническое невыполнение планов промышленностью, плохое качество товаров, вечную продовольственную проблему.

Парадоксально, но факт, то что в условиях дефицитности допускалось расточительство, объёмы которого трудно было сосчитать. Особенно данная практика проявила себя в строительстве. Так, существовавшая практика расточительства влекла за собой ошибки в проектировании, затягивание в сроках проектирования и строительства, «распыление» капитальных вложений по непомерно большому количеству одновременно сооружаемых объектов, их оснащение некомплектным (в ряде случаев – дефектным) оборудованием. Практически повсеместно большинство машин и оборудования отличались излишней материалоемкостью. В результате допускался перерасход сырья и т.п.

Этому способствовало, характерная для советской экономике - это слабая инновационность, отличавшаяся малыми масштабами внедрения экономических и технологических новшеств. Это следствие существования практики нерационального использования достижений научно-технической революции. На протяжении многих лет в народно-хозяйственном комплексе страны, особенно в регионах, малоэффективно внедрялись научно-технические достижения в хозяйственную практику.

Например, в Узбекистане с 1976 по 1990 год ежегодно создавалось 38 новых образцов машин и оборудования, однако в 1976–1980 годах лишь 25 процентов из них превосходили по техническим показателям (по советским меркам – Р.Ш.) отечественные и мировые образцы. В 1981–1985 годах этот показатель не превышал 10 процентов, а в 1986–1990 годах — 6 процентов. Важно то, что процесс изобретения нового оборудования и технологий и внедрения их в производство занимало минимум 5-6 лет [12, 430].

Важно отметить, что даже при наличии закупленного дорогостоящего оборудования на некоторых производственных предприятиях они не устанавливалась или не использовалась. Это было обусловлено такими факторами, как, недостаточная квалификация персонала, отсутствие стимулов, особенно у руководства предприятия, обусловленного валовым подходом в исчислении выполнения конечных показателей. Например, только в Андижанской области по таким причинам в 1988 году в 32-х предприятиях расходы превзошли себестоимость продукции [7].

Другой пример, в 1984 году из 8 складов муки Наманганского хлебозавода работали только 3. С момента установки оборудования на комбинате в 1965 году просеивающие и фильтрующие устройства муки на комбинате пришли в негодность. В период 1979-1983 гг. предложений по ремонту или техническому обслуживанию оборудования не поступало. Из 10 предложений, поданных в 1984 году, было реализовано только 6. По результатам проверки деятельности комбината в 1984 году выявлено некачественное производство 1650 кг макаронных изделий и 540 кг хлеба и хлебобулочных изделий [13].

Из-за низкой производственной мощности ткацких станков, установленных на Маргиланской фабрике «Атлас» ещё в 1936 году и пришедших в негодное состояние, и при наличии на складах нового и неустановленного зарубежного оборудования, предприятие в 1980-е г. хронически не выполняла плановые показатели [14].

В результате выявленных недостатков в строительстве семенных хранилищ в масложировой промышленности как по Узбекистану, так и по Ферганскому региону, за девять месяцев 1989 года на маслозаводах по республике было испорчено 13,7 тыс. тонн семян, а потери масла составили 2,3 тыс. тонн. При среднем уровне потерь сырья, установленном в отраслевом плане в 6,41%, наибольшие потери сырья выявили на Кокандском маслоэкстракционном заводе (12,7%). В ходе проверки установлено, что качество продукции, выпускаемой на них не соответствовало требованиям действующего ГОСТа [3, 5].

Расточительное отношение становилось причиной повсеместного брака на производстве, для устранения которого использовалось до 10% от общей величины производственных мощностей предприятий [9, 28]. Многие предприятия, движимые желанием выполнить план, не изучая потребности населения, продолжали выпускать некачественные, устаревшие модели и виды продукции, в результате чего готовая продукция, произведенная по определенной себестоимости, зачастую скапливалась на складах без реализации, что приводило к экономическим потерям. В частности, при изучении деятельности Андижанской обувной фабрики было установлено, что большой объем ее продукции хранился на складах торговых организаций без реализации. Это было связано с тем, что каждая вторая пара обуви, произведенная предприятием, не соответствовала требованиям установленного стандарта. В Андижанской области в 1986 году наложено 115 экономических штрафов на сумму, превышающую 2 млн сум, в 96 случаях запрещена реализация продукции, на 16 предприятиях стоимость продукции составила около 10 млн сумов. Швейному производственному объединению наложен штраф в размере более 388 тыс. сумов, вынесено 76 письменных возражений, а обувной фабрике наложен штраф в размере 221 тыс. сумов, с вынесением 75 письменных возражений [6].

В целом переход в конце советской эпохи на новые методы хозяйствования – на арендно-подрядные формы – изменить ситуацию не смог. Парадокс советского метода хозяйствования заключался в его непригодности к усвоению и распространению высоких результатов, оно «игнорировало» эпизодические высокие достижения.

Однозначно, иллюзия взаимовыгодного союзного разделения труда и узкой специализации производственных мощностей на практике лишь маскировала истинное экономическое положение Узбекистана, в том числе Ферганской долины в рамках единого народнохозяйственного комплекса. Вывоз сырья компенсировался «инъекциями» в виде дотаций и субвенций (на которые покупались товары, произведенные из местного сырья), а уровень промышленности, по меркам классического пути рыночного развития, к началу 1990-х годов больше отвечал требованиям первого этапа индустриализации.

Таким образом, противоречивое состояние промышленного развития Ферганской долины в конце советской эпохи, обусловлено: историческим наследием, дуальным характером социально-экономико процессов, аграрной направленностью производства, несбалансированным развитием производственного потенциала региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ (REFERENCES)

1. Абдуллаев Ш.М. Этносоциальные и этнополитические процессы в Ферганской долине. (Основные проблемы, тенденции и противоречия. 70-80-е годы XX в.): Автореф. Дисс. док... ист. наук. Т., 1994. (эл. версия).
2. Алиакберова Н.М., Гольдфарб Б.Я., Эргашев А. Размещение населения Ферганской долины (демографический аспект). Т., 1990.
3. Ёғ-мой саноатида мой берадиган хом ашёдан яхшироқ фойдаланилсин. // Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги, 1990. № 4.
4. Зиядуллаев С.К. Прогнозирование экономического развития Узбекистана в условиях перехода к рыночной экономике. – Т.: Узбекистан, 1993.
5. Карнай Я. Дефицит / Пер. с венгер. С.Березиной и др. – М.: Наука, 1990.
6. Коммунист. 1986 йил 13 июнь.
7. Коммунист. 1989 йил 6 апрель.
8. Нурматов А.Н. Ўзбекистон аҳолиси моддий таъминотининг тарихий таҳлили (Фарғона водийси мисолида 1985-2020 йй.). Тарих фан (PhD). дисс. –Т: 2020.
9. Производительные силы: новый уровень развития/ Акад. обществ.наук при ЦК КПСС; Редкол: В.Г. Лебедев (отв.ред.) и др. – М., 1989.
10. Рахматуллаев Ш.М. Фарғона водийсидаги ижтимоий-иқтисодий жараёнлар (XX асрнинг 80-йиллар охири ва 90-йиллар бошлари) // Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари. – 2015. – № 1.
11. Труд в СССР. Госкомстат СССР. М., 1988.
12. Ўзбекистон тарихи (1917-1991 йиллар) Иккинчи китоб. – Т.: Ўзбекистон, 2019.
13. ЎЗР МДА. 2454-фонд, 6-рўйхат, 6001-йиғма жилд, 326-варақ.
14. ЎЗР МДА. 2582-фонд, 1-рўйхат, 4682-йиғма жилд, 78-варақ.